

— Ты думаешь, мне этого не хочется? Я пытался много раз, но не могу сбежать от этого predetermined сюжета, — с горькой усмешкой произнес Жун Бай. — И только когда появляешься ты, я могу совершать поступки, отличные от событий прошлой жизни.

Услышав это объяснение, Цзян Цяньлянь резко расширил глаза, в которых читалась полная растерянность.

Цзян Цяньлянь не был уверен, что правильно понял смысл сказанного, и, приоткрыв рот, неуверенно спросил:

— Что ты имеешь в виду? Почему только когда я появляюсь, ты можешь делать что-то отличное от событий прошлой жизни?

Решив уже полностью открыться Цзян Цяньляню, Жун Бай не стал скрывать детали.

— Если я не рядом с тобой, как бы я ни сопротивлялся, как бы ни пытался сбежать, мое тело будет восставать против моей воли, чтобы обеспечить выполнение сюжета. Ты можешь представить, как в полном сознании произносишь слова, полностью противоречащие твоим мыслям?

Этот риторический вопрос заставил Цзян Цяньлянь задуматься, но Жун Бай продолжил:

— Как бы ты ни пытался сбежать, твои действия и различные совпадения будут препятствовать тебе, удерживая всё на пути прошлой жизни.

Цзян Цяньлянь, просто слушая это, почувствовал, как по коже пробежали мурашки. Это же как быть марионеткой, которой управляют? Да еще и в реальном мире, без всякой видимой причины.

Просто подумав об этом, Цзян Цяньлянь почувствовал ужас и даже не мог представить, как бы он сам справился с подобным.

Как же это безнадежно — бежать безрезультатно и ничего не менять.

— Так ты говоришь, что, находясь рядом со мной, ты можешь избежать этого?

— Да, именно поэтому я хочу, чтобы ты согласился на брак со мной. Тогда я смогу законно находиться рядом с тобой. Всего на год. После того как мы полностью изменим события, которые должны были произойти, мы сможем расстаться, и тогда, я надеюсь, я избавлюсь от этого состояния.

Выслушав Жун Бая, Цзян Цяньлянь замолчал, в его голове быстро проносились мысли о том, что он только что услышал.

Если Жун Бай говорит правду, то это действительно объясняет, почему он вдруг захотел заключить фиктивный брак с ним, чтобы использовать его особенность для избавления от контроля сюжета, и был готов заплатить за это высокую цену.

К тому же, если подумать, в том, что у Жун Бая была такая жизнь, есть и его доля вины.

— Обязательно ли жениться? Разве недостаточно просто находиться рядом с тобой, когда события сюжета происходят? — осторожно спросил Цзян Цяньлянь.

Жун Бай, сдерживая радость на лице, ответил:

— Если мы не будем вместе постоянно, как только ты уйдешь, сюжет начнет самовосстанавливаться, и все усилия будут напрасны.

Цзян Цяньлянь представил: пока он рядом, Жун Бай полностью порывает с Му Чэньи, но как только он уходит, тот снова возвращается к своим чувствам.

Цзян Цяньлянь:

«...»

Это действительно странно.

И, возможно, это действительно бесполезно. Судя по словам Жун Бая, сюжет самовосстанавливается.

Но если он вмешается и изменит сюжет, разве он не восстановится?

Цзян Цяньлянь сомневался в этом.

Один сидя, другой стоя, они оба молчали, и чем дольше длилось молчание Цзян Цяньлянь, тем больше волнения испытывал Жун Бай.

— Если ты согласишься, я выполню любое твоё требование. В качестве одного из условий я могу прямо сейчас передать тебе свою компанию «Фэнъя Энтертейнмент».

Цзян Цяньлянь, молчавший до этого, был поражен предложением Жун Бая. Он знал, какую ценность имеет компания Жун Бая — это одна из топ-10 развлекательных компаний страны с капитализацией не менее 5 миллиардов юаней.

Только это условие дало Цзян Цяньлянь понять, насколько серьезны намерения Жун Бая.

Тихо вздохнув, Цзян Цяньлянь стиснул зубы и сказал:

— Договорились!

С таким предложением Цзян Цяньлянь считал себя дураком, если бы отказался. В конце концов, это всего лишь фиктивный брак, и, учитывая, что в ситуации Жун Бая есть и его вина, он не мог просто отвернуться, когда мог помочь.

Услышав согласие Цзян Цяньлянь, Жун Бай расслабился и только потом начал думать о других вещах.

— Ты, кажется, очень быстро принял то, что я рассказал?

Цзян Цяньлянь подумал про себя: я сам попал сюда из другого мира, так почему бы мне не принять твоё перерождение? Конечно, внешне он не мог этого показать.

— На самом деле, я до сих пор не уверен, правда ли то, что ты говоришь. Но то, что ты сказал, можно будет проверить позже. Кроме того, это всего лишь фиктивный брак, а ты готов отдать «Фэнъя Энтертейнмент» в качестве оплаты. Я не в проигрыше.

Это звучало логично, и Жун Бай просто задал вопрос, не собираясь копать глубже.

— Приятно сотрудничать.

Цзян Цяньлянь, глядя на протянутую руку Жун Бая, без колебаний пожал ее.

— Приятно сотрудничать.

В гостиной виллы Цзян Яоян уже начинал терять терпение, несколько раз он хотел пойти в заднюю часть виллы, но каждый раз сдерживал себя.

Прошло уже полчаса, и, снова взглянув на часы, Цзян Яоян встал, чтобы направиться в зону отдыха.

Никаких звуков не было слышно, вдруг что-то случилось?

Как только Цзян Яоян вышел из гостиной и направился в заднюю часть виллы, Цзян Цяньлянь и Жун Бай вышли оттуда.

— Сяо Цянь! — быстро окликнул Цзян Яоян.

Услышав голос брата, Цзян Цяньлянь вспомнил, что ему нужно объяснить Цзян Яояну, почему он согласился на предложение Жун Бая.

Это было довольно сложно.

Быстро подойдя к Цзян Цяньляню, Цзян Яоян сначала осмотрел брата с ног до головы, а затем нахмурился.

— Почему так долго? О чем вы говорили?

Цзян Цяньлянь открыл рот, но не знал, как объяснить. Жун Бай шагнул вперед, заслонив его, и взял инициативу:

— Сяо Цянь согласился на мое предложение. Завтра он поедет со мной в особняк семьи Жун...

Не успев закончить, он получил удар в лицо от Цзян Яояна.

— Согласился, твою мать!

Жун Бай, получив неожиданный удар, пошатнулся и отступил. Цзян Цяньлянь, испугавшись, поддержал его.

Но в следующую секунду Цзян Яоян схватил брата за руку и оттащил за себя.

— Брат!?

— Молчи! Я выслушаю твоё объяснение позже!

Окрикнув Цзян Цяньляня, Цзян Яоян с опасным блеском в глазах посмотрел на Жун Бая, у которого из уголка рта сочилась кровь.

— Я знал, что ничего хорошего не выйдет из того, что ты хотел поговорить с моим братом наедине. Теперь я хочу услышать, как ты уговорил его согласиться.

Вытирая кровь с губ, Жун Бай с трудом улыбнулся и ответил:

— Я не уговаривал. Это сделка. Я готов передать все свои акции «Фэнъя Энтертейнмент» в качестве одного из условий. Кроме того, Цзян Цяньлянь может добавить другие требования, если у меня есть возможность.

Услышав это, Цзян Яоян замер, а затем с изумлением вдохнул.

Он, как и Цзян Цяньлянь, и даже больше, знал ценность «Фэнъя Энтертейнмент». Он не мог понять, почему фиктивный брак с его братом заставил Жун Бая согласиться на такие условия. И он даже сказал, что готов добавить больше, если у него есть возможность?

— Брат, Жун Бай говорит правду. Он сказал, что может сначала передать мне акции «Фэнъя», а потом мы поженимся.

Цзян Цяньлянь, стоя за спиной брата, тоже поддержал Жун Бая, глядя на его разбитый уголок рта, он почувствовал еще больше вины. Ему казалось, что Жун Бай получил этот удар от его брата совершенно зря.

Услышав дополнение Цзян Цяньлянь, Цзян Яоян нахмурился еще сильнее, в его глазах читались и удивление, и сомнение.

— Ты готов отдать так много ради фиктивного брака с моим братом?

— Да, готов!

Не только «Фэнъя Энтертейнмент», но и все свое состояние Жун Бай отдал бы, даже не моргнув глазом.

Лишь бы избавиться от сюжета прошлой жизни. А затем он бы с легкостью заработал в десять раз больше, используя свои навыки и умения.

Услышав решительные слова Жун Бая, Цзян Яоян еще больше запутался. Он повернулся к Цзян Цяньлянь и тихо спросил:

— Ты уверен, что Жун Бай не влюблен в тебя до безумия, что готов жениться на тебе любой ценой, даже отдав «Фэнъя Энтертейнмент»?

Цзян Цяньлянь:

«...»

Я не думаю, что обладаю такой притягательностью.

Автор хочет сказать:

Жун Бай: Я — бедняга, управляемый сюжетом.

Цянь (один из авторов): Нет, это совсем не моя вина!